

К 75-ЛЕТИЮ
Л. А. БЕЛЯЕВА

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ИУДЕЙСКОГО ПОЗДНЕАНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ БЛИЗ ПАВЛОВСКОГО МЫСА В КЕРЧИ

© 2023 г. Д. В. Бейлин^{1,*}, И. В. Рукавишникова^{2,**}, А. В. Куликов^{1,***}

¹Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия

²Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: denis_beylin1979@mail.ru

**E-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru

***E-mail: kulikov_akra@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2023 г.

После доработки 05.02.2023 г.

Принята к публикации 23.03.2023 г.

Исследование посвящено обнаружению позднеантичного некрополя на Павловском мысу в Керчи в Республике Крым. Найденные в 2020 г. надгробные плиты и их фрагменты маркируют территорию участка древнего некрополя. Основным является вопрос о принадлежности выявленного участка некрополя к иудейской общине Пантикапея или же общине поселения (городища) Ак-Бурун II первых веков нашей эры, расположенного к западу от одноименного мыса Ак-Бурун. Найдено 27 иудейских надгробий и отдельных фрагментов. На двенадцати надгробных камнях помещены изображения менор. У двух плит тщательно обработана одна из поверхностей, на которую, вероятно, краской были нанесены надпись и изображения. Судя по исследованиям XIX–XX вв., в районе мыса Ак-Бурун, вероятно, располагалось не менее двух иудейских некрополей – в районе Павловского мыса и у лазарета Керченской крепости близ Цементной слободки, где и были обнаружены иудейские надгробия. На основании анализа обнаруженных надгробных плит и эпитафий открытый участок некрополя предварительно можно датировать II–IV вв. н.э.

Ключевые слова: Республика Крым, Керчь, мыс Ак-Бурун, позднеантичный период, иудейский некрополь, каменные надгробия, меноры.

DOI: 10.31857/S0869606323020034, EDN: RFFKYE

Мысы Ак-Бурун и Павловский, с юга замыкающие Керченскую бухту, известны исследователям античных древностей Боспора прежде всего по раскопкам элитного курганного некрополя боспорской знати Юз-Оба эллинистического времени (Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012; Бутягин, Виноградов, 2014; Рукавишникова, Бейлин, Федосеев, 2022). Грандиозные курганные насыпи, возведенные над усыпальницами представителей высшей аристократии Пантикапея, стали топографической доминантой местности и неизбежно притягивали к себе особое внимание кладоискателей и археологов.

Весной 2020 г. от одного из жителей дачного поселка, расположенного между Павловскими створными маяками в районе Керченской крепости, поступило сообщение о находке в районе свалки мусора у открытых карьеров по добыче камня плиты с вырезанной иудейской символикой. При выезде на местность нами было осмотрено место находки надгробной плиты – на одном из равнинных участков, примыкающим с юга

к каменному карьере, расположенному в 1.5 км северо-западнее Павловского мыса и приблизительно в 500 м к западу от Равелина Керченской крепости.

Павловский мыс, являясь южной оконечностью мыса Ак-Бурун, получил свое название от береговой артиллерийской батареи, построенной по приказу А.В. Суворова в 1771 г. для обеспечения обороны пролива и входа в Керченскую бухту, только что вошедшую в состав Российской империи и названной в честь наследника престола цесаревича Павла Петровича Романова. В 1856 г. после окончания Крымской войны и заключения Парижского мира, по которому Россия обязывалась срыть все существующие на Черном море и укрепления и не строить новые, в районе мысов Ак-Бурун и Павловский в тайне начались подготовительные изыскательские работы, связанные с проектом укрепления и усиления Павловской батареи. На следующий год развернулись масштабные строительные работы по возведению Керченской крепости, которую спроектировал

наставник императора Александра II генерал-инженер Э.И. Тотлебен.

В последующие годы масштабы и интенсивность земляных работ по строительству крепости только возрастали, охватывая не только мысы Ак-Бурун и Павловский, но и широкие прилегающие территории, на которых возводились передовые укрепления и коммуникации, существенно изменившие исторический ландшафт. Строительство Керченской крепости было окончено к началу русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

В 1858 г. директор Керченского музея древностей А.Е. Люценко начал археологические исследования курганов на Павловском мысу. В 1860 г. он поставил вопрос об археологических исследованиях курганных насыпей, разрушаемых военными (Бутягин, Виноградов, 2014. С. 13). В сентябре 1867 г. в результате производства земляных работ недалеко от Павловской батареи (вероятно, западней Равелина) рабочие раскопали 21 погребение, с сильно истлевшими скелетами, ориентированными головой на восток. Грунтовые могилы, перекрытые рваными плитами камня-дикаря, содержали захоронения, совершенные, вероятно, в традициях одного и того же погребального обряда. Наличие погребального инвентаря и его характер установить в настоящее время не представляется возможным из-за отсутствия подробных описаний. Свидетельство о том, что могилы оказались “очень бедными и однообразными”, может говорить и о полном отсутствии погребального инвентаря, что в целом не характерно для античной и позднеантичной боспорской погребальной традиции.

Цитируем: “Возле Павловской батареи, к западу у первого скалистого холма, рабочими обнаружены во многих местах земляные гробницы, покрытые дикарными камнями; таких гробниц вскрыто 21; все они оказались очень бедными и однообразными, имели длину каждая от 3 до $3\frac{1}{4}$, шириною $1\frac{1}{2}$ и глубиною от $\frac{3}{4}$ до 1 аршина, с остовами сильно истлевшими, лежащими головой на восток...”. В той же местности 30 сентября были открыты на глубине $1\frac{1}{2}$ аршина от поверхности земли три обломка плит мягкого раковистого камня с неполными древними надписями (Корпус боспорских надписей (далее — КБН). С. 430). К сожалению, ознакомиться с погребальным инвентарем исследованных погребений возможности нет.

Впрочем, определение “бедные” вовсе не исключает наличия в могилах скудного (“простого”) погребального инвентаря, который не привлек внимание ни раскопавших могилы рабочих, ни самого директора Керченского Музея А.Е. Люценко.

В этом же районе 30 сентября 1867 г. А.Е. Люценко нашел три обломка надгробных плит с фрагментами надписей, содержащих иудейские

имена (КБН. № 735, 746, 777). На основании этого был сделан вывод о локализации иудейского некрополя в районе Павловского мыса (КБН. С. 430). В последующие годы некрополь и прилегающие к нему территории не исследовались, а точное местоположение открытых могил и места обнаружения фрагментов надгробий не было точно зафиксировано.

Всего в районе мыса Ак-Бурун было найдено около десятка иудейских надгробий. Так, в сентябре 1899 г., возле лазарета (район так называемой Цементной слободки), расположенного по левую сторону от шоссе, ведущего в Керченскую крепость (рис. 1), вместе с другими обломками плит с изображениями иудейских семисвечников, директором Керченского Музея В.В. Шкорпиллом была найдена надгробная плита с надписью на “иудейском языке” (Шкорпил, 1900. С. 107, 108) (КБН. № 736). Здесь же, уже в 1912 г., в могиле за Цементной слободкой (западней уже упомянутого крепостного лазарета), Ю.Ю. Марти была обнаружена плита с еще одной иудейской надписью: “Самуил, сын Севера” (Марти, 1913, С. 71; КБН. № 743). Вместе с ней в могиле найдены две плиты с изображением “иудейского семисвечника”. Еще одно надгробие с иудейской символикой было найдено в районе Цементной слободки в 2013 г. Л.Ю. Беликом, между бывшим крепостным лазаретом и передовым люнетом Керченской крепости (Белик, 2016. С. 41–43).

Как справедливо отмечалось исследователями, в районе мыса Ак-Бурун, могли располагаться как минимум два иудейских некрополя: один — в районе Павловского мыса, другой — у лазарета Керченской крепости близ Цементной слободки, где и были обнаружены упомянутые иудейские надгробия.

В 2020 г. территория к западу от Керченской крепости, примыкающая к заброшенным каменным карьерам, где, по словам находчика, было найдено иудейское надгробие, обследовалось авторами статьи (рис. 1; 2). К югу от карьеров, на относительно ровной площадке размерами 200×80 м сохранились остатки каменных межевых оград заброшенных огородов. На уровне современной дневной поверхности местами фиксируются участки выходов скальпированной поверхности подстилающего почву скального массива. Мощностно визуально фиксируемых напластований грунта не превышает 0.4–0.8 м. Территория заброшенных огородов покрыта густой травой и кустарником, что затрудняет детальный осмотр поверхности. Тем не менее в микрорельефе нами были выявлены слабо читаемые впадины грабительских ям, заплывшие грунтом.

Межевые каменные наброски на границах дачных участков сформировались в процессе активного хозяйственного использования террито-

Рис. 1. План-схема Керченской крепости 1880 г. (Шкорпил, 1900) с указанием местоположения иудейского некрополя, обнаруженного В.В. Шкорпилем в 1899 г., и участка иудейского некрополя, обнаруженного в 2020 г. (а).

Fig. 1. Schematic plan of the Kerch fortress (1880) (Shkorpil, 1900) indicating the location of the Jewish necropolis found by V.V. Shkorpil in 1899 and the area of the Jewish necropolis discovered in 2020 (a)

рии и систематической перекопки грунта в 80–90-е годы прошлого века. Именно в одной из таких межевых каменных набросок были найдены первые плиты с иудейской символикой, а всего за сезон 2020 г. нам удалось собрать представительную коллекцию из 27 надгробий и фрагментов, причем 13 из них с надписями (каталог см. в приложении ниже). На 12 плитах сохранились изображения менор, что четко определяет конфессиональную принадлежность некрополя. Две плиты имеют тщательную обработку одной из поверхностей, на которую, вероятно, в древности красной краской были нанесены надпись и изображения иудейской символики.

Найденные в 2020 г. надгробные плиты и их фрагменты, вне всякого сомнения, маркируют зону некрополя местной иудейской общины. Вполне вероятно, что могилы, раскопанные при строительстве Керченской крепости в 1867 г., и обнаруженные А.Е. Люценко фрагменты иудей-

ских надгробий располагались если не на исследованном нами участке, то, судя по приведенным описаниям, где-то в непосредственной близости от него.

Совершенно справедлива постановка вопроса: принадлежит ли выявленный участок некрополя к иудейской общине Пантикапея или же он относится к близлежащему поселению (городищу) Ак-Бурун II, расположенному к западу от мыса Ак-Бурун. Остатки внушительных стен, башен и построек этого городища в своих заметках описывал П. Дюбрюкс (Дюбрюкс, 1858. С. 34–49; 2010. Т. 1, С. 295–304; Т. 2, С. 201–207. Рис. 472–477). Составленный П. Дюбрюксом план городища (рис. 2), а также довольно подробные описания строительных остатков дают основание полагать, что у Павловского мыса было обнаружено крупное укрепленное поселение либо городище. Сотрудник Керченского Музея С.А. Шестаков в свое время отождествил его с древним городом

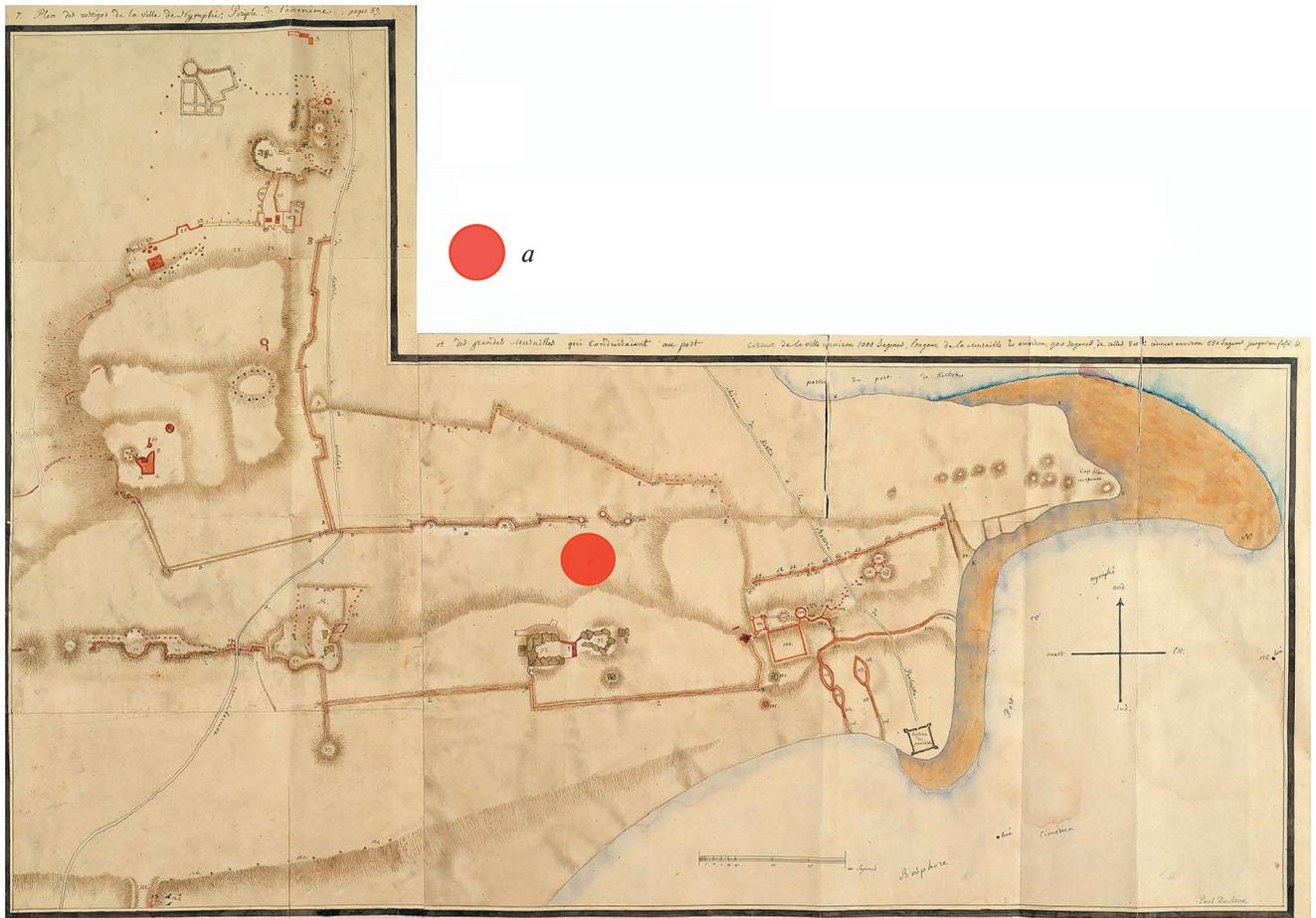

Рис. 2. “План развалин города Нимфеи (Анонимный Перипл) и большие стены, ведущие в порт...” Не позднее 1835 г. (Дюбрюкс, 2010. Т. 2. С. 204, 205. Рис. 476): *a* — примерное местоположение участка иудейского некрополя, обнаруженного в 2020 г.

Fig. 2. “Plan of the ruins of the city of Nymphaeum (Anonymous Periplus) and large walls leading to the port...” No later than 1835 (Dyubryuks, 2010. V. 2. P. 204, 205. Fig. 476): *a* — the (approximate) location of the Jewish necropolis site found in 2020

Гермисием (Шестаков, 1991; 1999; 2000), о котором есть упоминания у Помпония Мелы (Схог. II, 1) и Плиния Старшего (Nat. Hist. IV, 87).

С самого начала XIX в. остатки строений древнего городища активно разбирались на камень и вывозились в Керчь для строительства домов (Дюбрюкс, 1858, С. 39; 2010. Т. 1, С. 298). В августе 1827 г. П. Дюбрюкс осмотрел и описал остатки стен, башен и отдельных построек городища, и составил достаточно подробный его план, который имеет четкие топографические привязки. Спустя всего несколько десятилетий ситуация резко изменилась, и при неоднократных посещениях района Павловского мыса и раскопках курганов, связанных с работами по строительству Керченской крепости, никто из исследователей не упоминает о каких-либо остатках древних построек на месте предполагаемого городища.

Археологическими разведками разных лет в районе Керченской крепости был выявлен ряд

древних поселений, а также обнаружены сильно поврежденные участки культурного слоя, материалы из которых датируются широкими временными рамками: от конца VI в. до н.э. по VIII в. н.э. (Зинько, Пономарев, Бейлин, 2007). Не единичны и находки более позднего времени.

Строительство Керченской крепости, а также активная хозяйственная деятельность, изменившая ландшафт большей части территории мыса Ак-Бурун, вряд ли позволит найти и достаточно точно локализовать зафиксированные и нанесенные на план П. Дюбрюксом строительные остатки городища и определить истинные границы поселений, выявленные разведками предшественников и современников (Семенов, Кунин, 1962. С. 257; Шестаков, 1999; Котин, 2012. С. 57; Белик, 2016, С. 40, 41). Для археологических исследований наиболее перспективными являются территории дачного поселка, расположенного к северо-западу и западу от Керченской крепости.

Здесь отмечается наибольшая концентрация археологического материала, а на обрабатываемых отдельных частных участках визуально просматривается культурный слой, насыщенный бутовым камнем, золотом и керамикой. Это подтверждается и сообщениями собственников участков, указывающих, в том числе, и на многочисленные находки пантикапейских монет эллинистического и позднеантичного времени. Многочисленные находки позднебоспорских монет были зафиксированы и при раскопках территории поселения эпохи бронзы Госпиталь II (Бейлин и др., 2018), а также военно-полевого лагеря Керченской крепости (Рукавишников и др., 2018; 2019), которые расположены немного севернее упомянутого дачного поселка.

Таким образом, можно предположить, что поселение или городище, остатки которого были описаны П. Дюбрюксом, продолжало функционировать в позднеантичный период, а возможно, что и в ранневизантийское время (позднебоспорские монеты находились на Боспоре в обращении до VIII в.). Так что время основания поселения, отождествляемого с Гермисием (Ак-Бурун II), по-прежнему остается открытым вопросом, настоятельно требующим дополнительных историографических исследований и полевых работ. На наш взгляд, особое внимание обратить следует на топографию известных нам мест находок иудейских древностей в районе мыса Ак-Бурун. Обнаруженный в 1867 г. А.Е. Люценко и вновь выявленный нами в 2020 г. участок иудейского некрополя близ Павловского мыса, судя по плану П. Дюбрюкса, расположен в непосредственной близости от описываемых им строительных остатков городища. Участок иудейского некрополя, выявленный В.В. Шкорпиллом в 1899 г. возле крепостного лазарета у Цементной слободки (см. выше), расположен в северной прикорневой части мыса Ак-Бурун в 2 км к СВС от участка некрополя 1867/2020 гг. На данном этапе изучения этих двух участков иудейского некрополя (или двух разных некрополей) преждевременно делать выводы об их принадлежности: либо к поселению у Павловского мыса, отождествляемого с Гермисием, либо к иудейской общине Пантикапея, даже несмотря на довольно большое расстояние между ними. На основании анализа обнаруженных надгробных плит и эпитафий (Бейлин, Яйленко, 2022), обнаруженный участок иудейского некрополя можно датировать II–IV(V?) вв. н.э.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАТАЛОГ НАДГРОБНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Каталог содержит 27 предметов, которые представлены пятью фрагментами и 22 надгробными плитами. 13 из них содержат надписи: на грече-

ском языке — 12 (№ 2–12) и на древнееврейском одна (№ 1). В пяти надписях упоминаются синагогальные титулы и должности покойных (№ 1–5). Так, надгробная плита № 2 содержала четыре строки (вторая строка не сохранилась, но текст эпитафии показывает, что она была). Буквы ВВА могут быть поняты двояко — как титул раббан или личное имя Раббан. Надпись начинается тем же почетным титулом, что и эпитафия № 1, но в форме $\rho\alpha\beta\beta\alpha\nu\acute{\iota}$, в стк. 3 стоит глагол $\kappa\acute{\iota}\tau\eta$ от обычной формулы $\acute{\epsilon}\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon \kappa\acute{\epsilon}\iota\tau\alpha\iota$ “здесь лежит”, наконец, АΥΤΟС последней строки не что иное, как $\acute{\epsilon}\nu\iota\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$ “годовалый ребенок”.

12 надгробных плит и их фрагментов содержат только изображение менор, различных по начертанию, форме и качеству исполнения, как различны по материалу, форме и качеству исполнения и сами надгробия (№ 13–25). Два надгробия не содержат вырезанных изображений, а имеют одну тщательно обработанную лицевую поверхность, на которую, судя по всему, краской наносилась надпись или изображение меноры (№ 26, 27).

Подробный анализ эпитафий сделан В.П. Яйленко (Бейлин, Яйленко, 2022), поэтому в каталоге мы приведем только их прочтение.

1. Плита надгробная (рис. 3, 1) подпрямоугольной формы. Верхняя грань плиты оформлена двумя шипами (псевдоакротериями), расположенными по обе стороны полуциркульного верхнего края. Сохранилась надпись на лицевой стороне в две строки, выполненная на древнееврейском языке. Первую строку занимает имя покойного, над ним схематичное мелкое изображение меноры с двух ветвях. На лицевой стороне и в углублениях букв сохранились следы красной краски.

Материал: известняк пористый (ракушечник), желтого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: высота — 50, ширина — 36, толщина — 10 см; средняя высота букв 4–5 см.

Состояние: есть утраты и сколы.

Текст каждой строки читается справа налево:

Прочтение: $\text{לפד זקן זח תנה זה בזה שמאל}$

Перевод: “Самуил; в сей могиле покоится этот пресвитер, 584 (год)”

Датировка: III в. н.э. (584 г. понтийской (вифинской) эры = 281 г. н.э.).

2. Плита надгробная (рис. 3, 2) с эпитафией на лицевой стороне. Форма плиты реконструируется как прямоугольная. Сохранились четыре строки эпитафии, каждая справа утрачена.

Материал: известняк плотный, серого цвета.

Размеры: высота — 53, ширина по верхнему краю — 30, по нижнему краю — 42, толщина 7.5 см; высота букв от 4.5 до 6.4 см.

Состояние: плита обломана справа (скол старый), сохранились левая и верхняя грани; на ле-

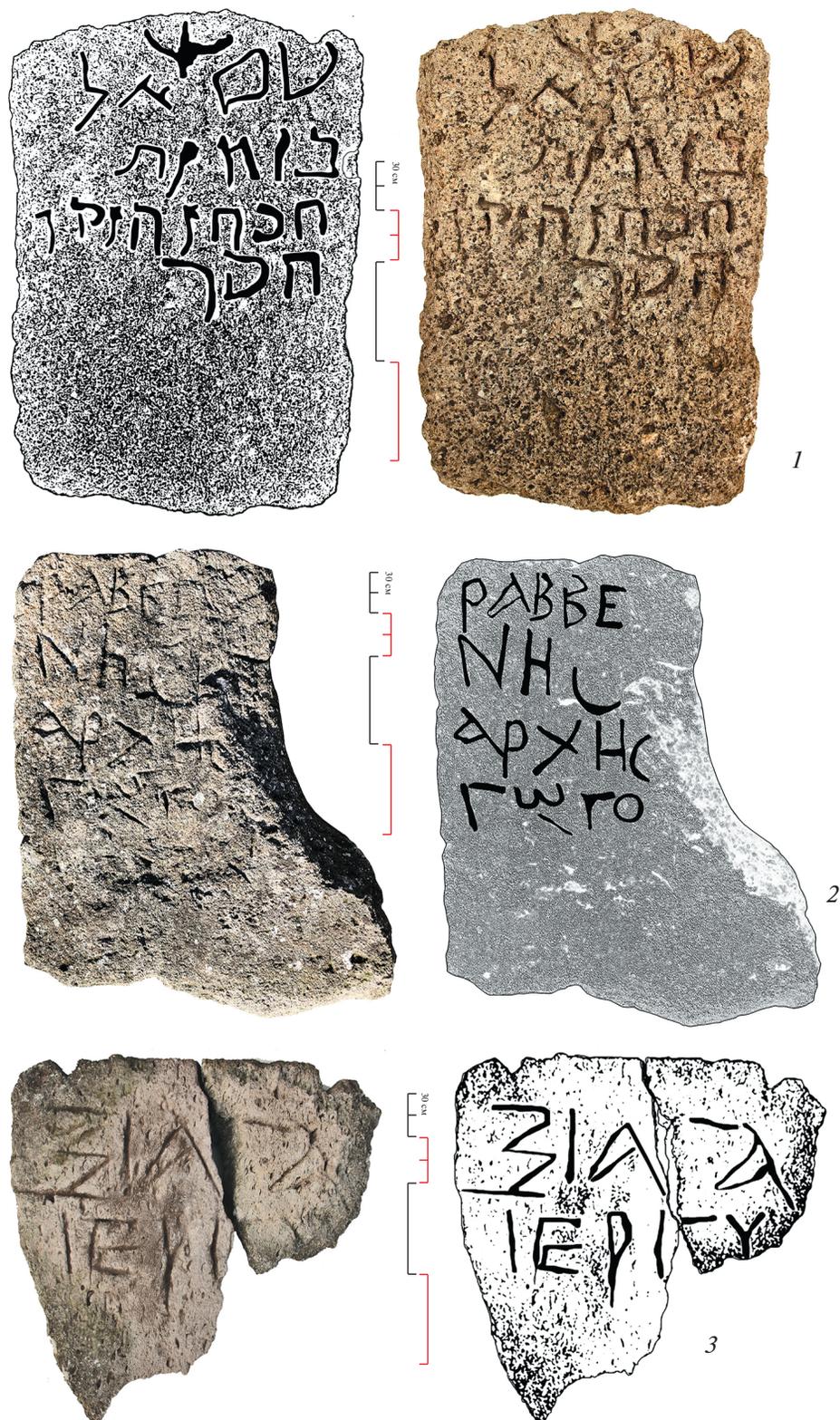

Рис. 3. Надгробные плиты участка иудейского некрополя, обнаруженного в 2020 г. Каталог.

Fig. 3. Tombstones from the area of the Jewish necropolis found in 2020. Catalogue

Рис. 3. Продолжение
Fig. 3. Continued

Рис. 3. Продолжение
Fig. 3. Continued

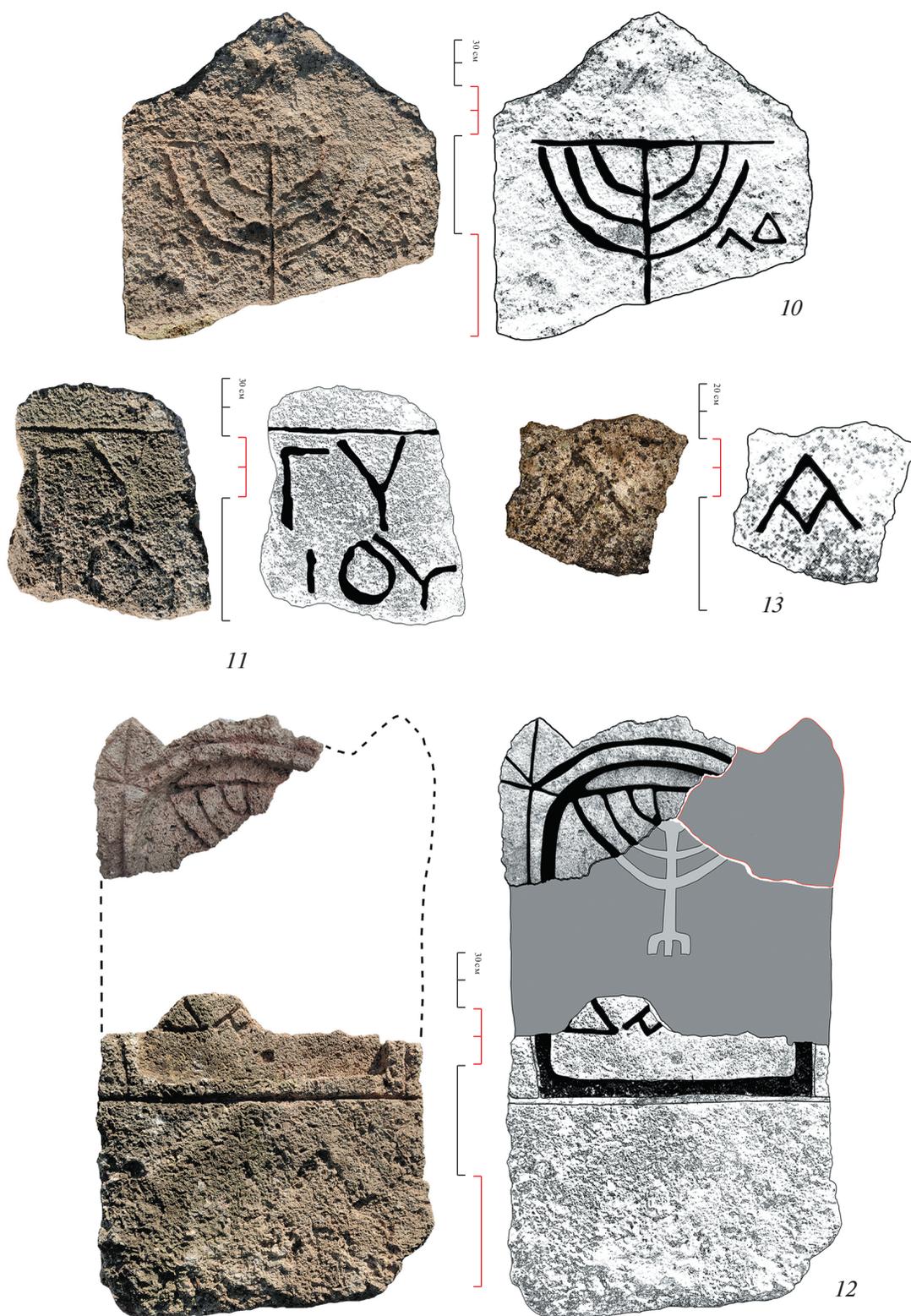

Рис. 3. Продолжение
Fig. 3. Continued

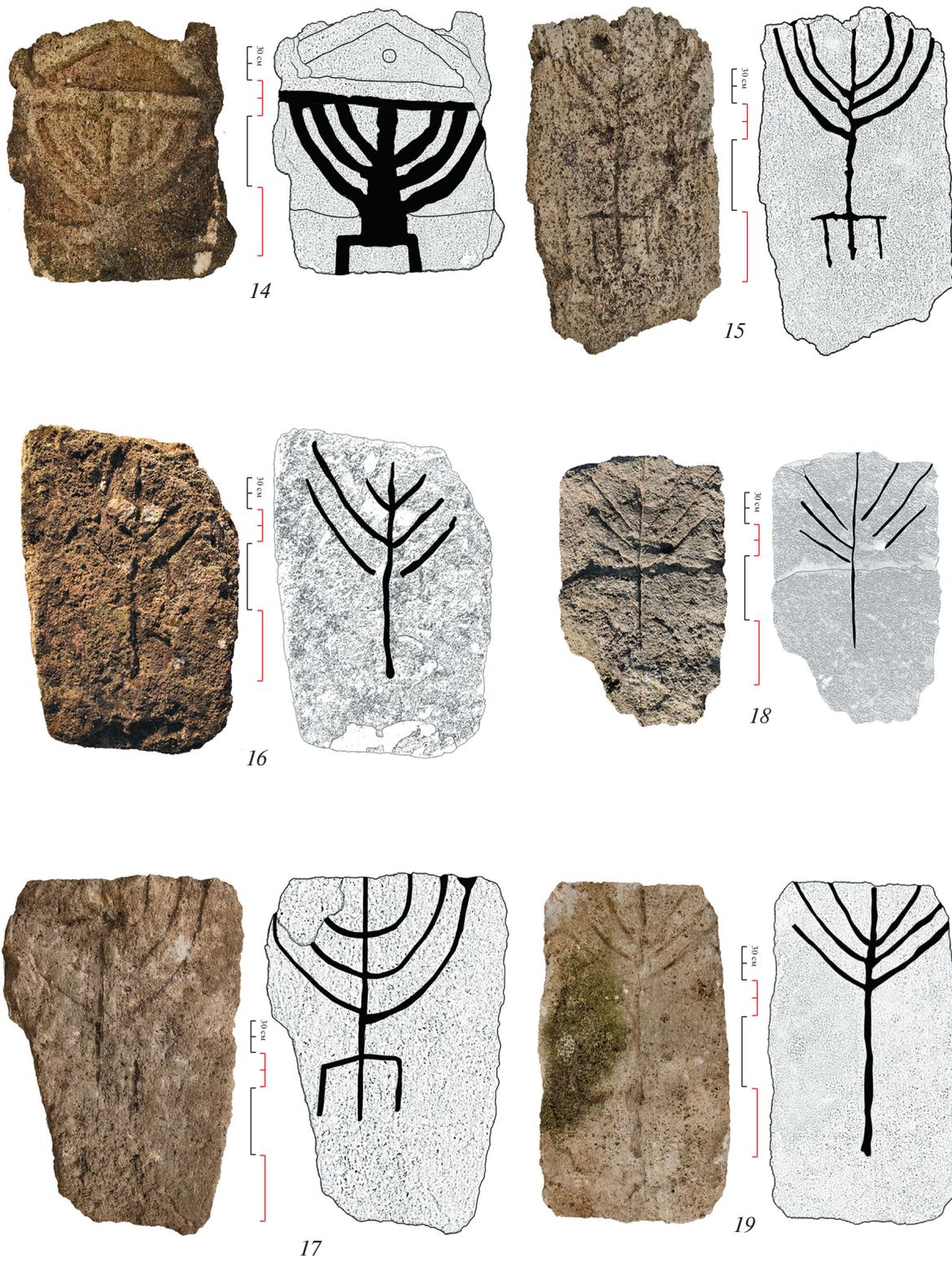

Рис. 3. Продолжение
Fig. 3. Continued

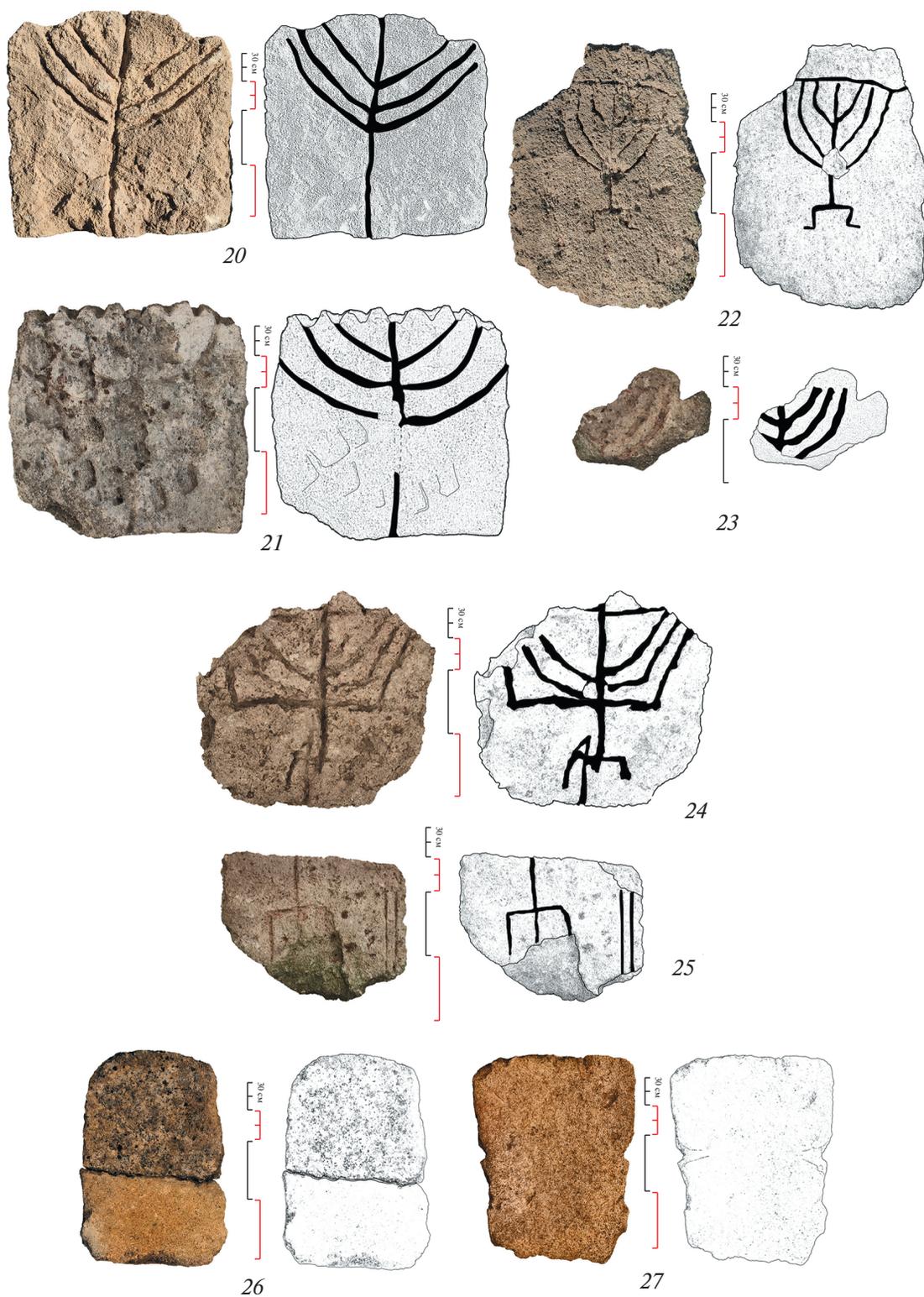

Рис. 3. Окончание
Fig. 3. End

вой грани следы отгески в виде косых бороздок; оборотная сторона обработана суммарно; нижняя часть рваная и неровная.

Надпись: первая строка: Ραββὶ Θ[εόμ]; вторая строка: |νησ[τος?]; третья строка: ἀρχη[συννα]; четвертая строка: |γωρό[ς].

Прочтение: Ραββὶ Θ[εόμ]|νησ[τος?] ἀρχη[συννα]|γωρό[ς]

Перевод: “рабби Теомнест (?), архисинагог”

Датировка: IV (V?) в. н.э.

3. Плита надгробная (рис. 3, 3) фрагментированная с двухстрочной эпитафией на лицевой стороне. Верхняя грань плиты оформлена двумя шипами (псевдоакротериями), расположенными по обе стороны горизонтально выровненного края. Сохранилось две строки эпитафии. На поверхности просматриваются следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый, серого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: сохранившаяся высота — 40.5, ширина по верхнему краю — 42, толщина — 6.5 см; средняя высота букв верхней строки — 9 см.

Состояние: плита сохранилась в двух фрагментах, нижняя часть утрачена; оборотная сторона плиты заровнена.

Надпись: первая строка: Ξιαγα[ς]; вторая строка: |ερευ[ς].

Прочтение: Ξιαγα[ς] | ερευ[ς]

Перевод: “Ксиаг, жрец”

Датировка: III–IV вв.

4. Плита надгробная (рис. 3, 4) с эпитафией и менорой на лицевой стороне. Частично сохранились четыре строки эпитафии, левая сторона надписи утрачена. В правой части надгробия изображена семисвечная менора с чертой, соединяющей концы рожков и ножкой на треножнике.

Материал: известняк пористый, серого цвета.

Размеры: сохранившаяся высота плиты — 42, ширина средней части — 29, основания — 20 см; возможная реконструируемая ширина верхней части — 36–38 см; толщина верхней части — 8, нижней — 9.5 см; высота букв — 4.2 см (в первой строке они крупнее — 6 см).

Состояние: плита обломана с левой стороны и сверху; оборотная сторона обработана частично, сохранились следы тесел.

Надпись: первая строка: [ρα]ββα[νι]; вторая строка: |... ἔνθ]; третья строка: |α κῆη [ἐνι]; четвертая строка: |αυτός.

Прочтение:

Вариант 1: [ρα]ββα[νι |... ἔνθ]|α κῆη [ἐνι]|αυτός

Вариант 2: [Ρα]ββα[ν | ἐνθάδε]| κῆη [ἐνι]|αυτός

Перевод:

Вариант 1: “раббани *имярек* тут покоится, годовалый *ребенок*”

Вариант 2: “Раббан тут покоится, годовалый *ребенок*”

Датировка: IV (V?) в. н.э.

5. Плита надгробная (рис. 3, 5) с эпитафией на лицевой стороне. Частично сохранились две строки эпитафии, левая сторона надписи утрачена (по мнению В.П. Яйленко, надпись имела четыре строки). На поверхности просматриваются следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый, серого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: сохранившаяся высота — 26, ширина — 23.4, толщина — 8.5 см; средняя высота букв верхней строки — 3.5, нижней — 4.5 см.

Состояние: плита отбита сверху и справа; оборотная сторона обработана грубо; сохранились две последние строки надписи.

Надпись: первая строка: [ἐνθα κε; вторая строка: |ταλ Σα]; третья строка: δόκ, пре[σ]; четвертая строка: βύτερ[ος].

Прочтение: [ἐνθα κε|ταλ Σα]|δόκ, пре[σ]|βύτερ[ος]

Перевод: “тут лежит Задох, пресвитер”

Датировка: III в. н.э.

6. Плита надгробная (рис. 3, 6) подпрямоугольной формы с трехстрочной эпитафией на лицевой стороне. Верхняя грань плиты оформлена двумя выступающими шипами (псевдоакротериями), расположенными по обе стороны выровненного края. Сохранилось три строки эпитафии. В центральной части композиции расположена семисвечная менора (шесть ветвей), ограниченная сверху горизонталью. Менора изображена на треножной подставке.

Материал: известняк пористый, серого цвета.

Размеры: высота — 49, ширина — 33, толщина — 11 см; средняя высота букв — 4.5 см.

Состояние: плита сохранилась полностью. На поверхности сколы и незначительные утраты. Обратная сторона плиты заровнена.

Первая строка: ἔξ, ἔξ; вторая строка: Θηο; третья строка: δώ → ρα.

Прочтение: ἔξ, ἔξ, | Θηο| ← δώ → ρα

Перевод: “О горе, горе, Феодора!”

Датировка: II–IV (V) вв. н.э.

7. Плита надгробная (рис. 3, 7) подпрямоугольной формы с двухстрочной эпитафией на лицевой стороне. В центральной части композиции расположена семисвечная менора (шесть ветвей), ограниченная сверху горизонталью. Над менорой двустрочная надпись. На лицевой стороне сохранились следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый, желтого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: высота — 54, ширина — 48, толщина — 9 см; высота букв — 4.5–8 см.

Состояние: на поверхности плиты сколы и утраты по краям; оборотная сторона плиты заровнена.

Надпись: первая строка: ΜΙΣΟΜΣΙΚ; вторая строка: ΚΡΙΣΟΝΟ[ς].

Прочтение: ΜΙΣΟΜΣΙΚ | Κρίσονο[ς]

Перевод: “имярек (дочь / сын) Хрисона”

Датировка: III–IV (V) вв. н.э.

8. Плита надгробная (рис. 3, 8) подпрямоугольной формы с трехстрочной эпитафией на лицевой стороне. На лицевой стороне сохранились следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый, серо-желтого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: сохранившаяся высота — 54, ширина — 41, толщина — 12 см; высота букв — 10–12 см.

Состояние: утрачена (обломана) нижняя часть плиты; на поверхности сколы и утраты по краям; оборотная сторона плиты выровнена.

Надпись: первая строка: ΘΑΚΙ; вторая строка: ΟΥΜ; третья строка: (верхний правый угол буквы).

Прочтение: [ἐν]θα κῆ[τε Ἀββ]ακ[οῦμ] (?) или [ἐν]θα κῆ[τε Οὔμ]α[ρ] (?)

Перевод: “Здесь покоится (е. г.) Аввакум” или “здесь покоится (е. г.) Умар”

Датировка: IV в. н.э.

9. Плита надгробная (рис. 3, 9) подпрямоугольной формы с короткой двухстрочной эпитафией на лицевой стороне.

Материал: известняк пористый, серого цвета.

Размеры: сохранившаяся высота — 38, ширина — 34, толщина — 7 см; высота букв — 5 см.

Состояние: утрачена (обломана) верхняя часть плиты; на поверхности сколы и утраты по краям; оборотная сторона плиты хорошо обработана.

Надпись: первая строка: [?] Λ]εῦ[ῖ]; вторая строка: ΑΝΑ.

Прочтение: [?] Λ]εῦ[ῖ] | Ἀνᾶ

Перевод: “? Леви, сын Ана”

Датировка: II–III вв. н.э.

10. Плита надгробная (рис. 3, 10) подпрямоугольной формы с фрагментом эпитафии на лицевой стороне. Верх плиты оформлен в виде фронтона храма. В центральной части композиции расположена семисвечная менора (шесть ветвей), ограниченная сверху горизонтально, по обе стороны которой располагалась эпитафия. Нижняя часть семисвечника утрачена. Под правой нижней ветвью сохранились две буквы надписи — альфа с ломаной переключкой и дельта.

Материал: известняк плотный, серого цвета.

Размеры: сохранившаяся высота — 33, ширина — 27.5, толщина — 9 см; высота букв — 3.5–4 см.

Состояние: утрачена (обломана) нижняя часть плиты; на поверхности сколы и утраты по краям; оборотная сторона плиты хорошо обработана.

Сохранившаяся часть надписи: [...]ΑΔ[...]

Возможное прочтение: [e. g. ὁ δεῖνα | ἐνθ]ᾶδ[ε | κεῖται] либо [e. g. ἐνθ]ᾶδ[ε | κεῖται | ὁ δεῖνα]

Перевод: “имярек здесь лежит”, либо “здесь лежит имярек”

Датировка: II–III вв. н.э.

11. Плита надгробная (рис. 3, 11) подпрямоугольной(?) формы, с эпитафией на лицевой стороне. Сохранился фрагмент правой части плиты с фрагментами окончаний двух строк надписи. Под горизонтальной линией сохранились две строки эпитафии.

Материал: известняк плотный, серого цвета.

Размеры: сохранившаяся высота — 19, ширина — 17, толщина — 9 см; высота букв — 7.5 см.

Состояние: утрачена (обломана) большая часть плиты; на поверхности сколы и утраты по краям; оборотная сторона плиты хорошо обработана.

Надпись: первая строка: [...] ΓΥ[...]; вторая строка: [...]ΙΟΥ.

Возможное прочтение: [ἡ δεῖνα] γυ[νῆ | --]ίου

Перевод: “имярек, жена — ия”.

Датировка: II–III вв. н.э.

12. Плита надгробная (рис. 3, 12) фрагментированная, подпрямоугольной формы с выемчатым полем, оформленным кантом, который проработан врезными линиями. Сохранилась в двух фрагментах — нижней и верхней левой части. Центральная часть плиты обломана. Верх плиты оформлен в виде полуциркульного свода храма(?), украшенного по бокам акротериями. В верхней части композиции расположена рельефная семисвечная менора (шесть ветвей), под которой снизу(?) располагалась эпитафия. Нижняя часть семисвечника утрачена. В нижней части поля сохранились две начальные буквы надписи — дельта и альфа с ломаной переключкой. На поверхности следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк плотный, серого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: Фрагмент 1: сохранившаяся высота — 31, ширина — 30, толщина — 8 см; высота букв — 5 см. Фрагмент 2: высота — 16, ширина — 22, толщина — 8 см.

Состояние: утрачена (обломана) центральная и правая часть плиты; на поверхности сколы и утраты по краям; оборотная сторона плиты заровнена.

Сохранившаяся часть надписи: ΔΑ [...]

Возможное прочтение: ε. г. [ὁ δεῖνα] | Δά[νου],
либо [ἔνθα | κεῖται] | Δά[νος]

Возможный перевод: “имярек, (сын, дочь) Дана”, либо “здесь лежит Дан”

Датировка: II–III вв. н.э.

13. Плиты надгробной фрагмент (рис. 3, 13), с фрагментом эпитафии в виде одной буквы на лицевой стороне. Сохранилась одна буква крупная “А” (альфа) с ломаной переключиной. На поверхности следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк плотный, серого цвета; на поверхности следы пигмента красного цвета.

Размеры: сохранившаяся высота – 15, ширина – 14, толщина – 10 см; высота буквы – 6.5 см.

Состояние: фрагмент; на поверхности сколы и утраты по краям; обратная сторона плиты заровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

14. Плита надгробная (рис. 3, 14) с глубоким рельефом на лицевой стороне. Верхняя часть плиты украшена фронтоном храма с двускатной крышей и выступающими короткими шипами (псевдоакротериями) по обеим сторонам. В центре фронтона помещена круглая розетка. В центральной части композиции в прямоугольном поле расположено объемное изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с широким основанием на двуножке, ограниченной горизонталью сверху. На поверхности следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры: высота – 37, ширина – 31, толщина – 10.5–11 см; высота псевдоакротериев – 4, ширина – 5.5 см; размеры меноры: высота – 23, ширина – 24.5 см.

Состояние: обломом утрачен левый выступающий шип (псевдоакротерий); на поверхности плиты сколы и утраты по краям; обратная сторона плиты выровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

15. Плита надгробная (рис. 3, 15) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. Верхняя часть плиты грубо обработана или обколота. В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с закругленными ветвями. Менора изображена на основании в виде треножника (трехножной подставке).

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета.

Размеры: сохранившаяся высота – 48, ширина – 26, толщина – 9–10 см; размеры меноры: высота – 34, ширина – 21.5 см.

Состояние: грани плиты и нижний край обколота; обратная сторона плиты выровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

16. Плита надгробная (рис. 3, 16) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. Верхняя грань плиты скошена вправо. В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с прямыми ветвями. Менора изображена на прямом основании.

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета.

Размеры: высота – 51, ширина – 36, толщина – 11.5 см; размеры меноры: высота – 34, ширина – 26 см.

Состояние: грани плиты местами обколота; возможно, отбит верхний правый угол плиты; обратная сторона плиты частично выровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

17. Плита надгробная (рис. 3, 17) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) со скругленными ветвями. Горизонталь над ветвями отсутствует либо утрачена. Менора изображена на основании в виде треножника (трехножной подставке).

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета.

Размеры: высота – 52–53, ширина – 36, толщина – 9.5–11 см; размеры меноры: высота – 33, ширина – 28 см.

Состояние: левая боковая грань плиты утрачена; в верхней левой части плиты утрачено изображение ветвей меноры; утраты по краям; обратная сторона плиты частично выровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

18. Плита надгробная (рис. 3, 18) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. На верхней грани сохранилось основание широкого шипа. С обратной стороны в средней части плиты пропилен (следы резки или ломки камня). В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с прямыми ветвями. Менора изображена на прямом основании.

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета.

Размеры: высота – 41.5, ширина – 26, толщина – 8 см; размеры меноры: высота – 38, ширина – 22 см.

Состояние: нижний левый угол плиты утрачен; на тыльной стороне плиты – пропилен; обратная сторона плиты частично выровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

19. Плита надгробная (рис. 3, 19) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. В центральной части

лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с прямыми ветвями. Менора изображена на прямом основании.

Материал: известняк пористый, желто-серого цвета.

Размеры: высота — 48, ширина — 26, толщина — 10–11 см; размеры меноры: высота — 37.5, ширина — 24 см.

Состояние: боковые грани местами обколоты, углы сбиты; оборотная сторона плиты оттесана.

Датировка: II–IV вв. н.э.

20. Плита надгробная (рис. 3, 20) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. Верхняя грань плиты оформлена двумя шипами (псевдоакротериями), расположенными по обе стороны полуциркулярного верхнего края. В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с условно прямыми ветвями. Менора изображена на прямом основании.

Материал: известняк плотный, пористый, желто-серого цвета.

Размеры: высота — 42, ширина — 44.5, толщина — 10 см; размеры меноры: высота — 42, ширина — 37 см.

Состояние: боковые грани местами обколоты; оборотная сторона плиты грубо обтесана.

Датировка: II–IV вв. н.э.

21. Плита надгробная (рис. 3, 21) подпрямоугольной формы с врезным прочерченным рельефом на лицевой стороне. Верхняя грань плиты оформлена семью подтреугольными шипами, стилизованными под свечи. В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) со слегка скругленными ветвями. Менора изображена на прямом основании. Изображение частично сбито широким прямым рабочим краем инструмента наподобие кирки.

Материал: известняк плотный, пористый, серого цвета.

Размеры: высота — 37, ширина — 39, толщина — 9–11 см; размеры меноры: высота — 37, ширина — 37 см.

Состояние: боковые грани местами обколоты; на лицевой поверхности следы широкого рабочего края кирки, многочисленные сколы; оборотная сторона плиты частично заровнена.

Датировка: II–IV вв. н.э.

22. Плиты надгробной фрагмент (рис. 3, 22). Сохранилась большая часть лицевого поля надгробия. В центральной части лицевой стороны расположено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с плавно скругленными ветвями, ограниченными сверху горизонталью. Менора

изображена на основании в виде двуножника (двуножной подставке). Возможно, над горизонталью прочерчена надпись (не читается). На поверхности следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры фрагмента: высота — 43, ширина — 31.5, толщина — 7.5–9 см; размеры меноры: высота — 23, ширина — 18 см.

Состояние: плита обломана со всех сторон; оборотная сторона плиты грубо обтесана.

Датировка: II–IV вв. н.э.

23. Плиты надгробной фрагмент (рис. 3, 23). Сохранилась правая верхняя часть поля надгробия. В поле сохранилась правая часть рельефной семисвечной меноры (шесть ветвей) со слегка скругленными ветвями. В правой верхней части плиты сохранился выступ в виде шипа (акротерий?). На поверхности следы пигмента красного цвета.

Материал: известняк пористый, желто-серого цвета; пигмент красного цвета.

Размеры фрагмента: высота — 16, ширина — 22, толщина — 6.5 см; размеры фрагмента меноры: высота — 10, ширина — 11 см.

Состояние: многочисленные сколы, выщербины.

Датировка: II–IV вв. н.э.

24. Плиты надгробной фрагмент (рис. 3, 24). Края утрачены, сохранилась центральная часть поля надгробия. На лицевой стороне помещено изображение семисвечной меноры (шесть ветвей) с преломленными под тупым углом ветвями, ограниченными сверху горизонталью. Менора изображена на основании в виде треножника (трехножной подставке).

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета.

Размеры фрагмента: высота — 34, ширина — 35.5, толщина — 9 см; размеры меноры: высота — 28, ширина — 29 см.

Состояние: плита обломана со всех сторон; оборотная сторона плиты грубо обработана.

Датировка: II–IV вв. н.э.

25. Плиты надгробной фрагмент (рис. 3, 25). Сохранилась центральная часть поля надгробия. С правой стороны размечен кант поля в виде двух глубоко прочерченных вертикальных линий. В центральной части поля сохранилась нижняя часть меноры в виде центрального ствола семисвечника на треножнике (трехножной подставке).

Материал: известняк пористый (ракушечник), желто-серого цвета.

Размеры фрагмента: высота — 23, ширина — 31, толщина — 6–7 см; размеры сохранившейся ниж-

ней части меноры (треножника): высота — 16–17, ширина — 10 см.

Состояние: верхняя, нижняя и левая части плиты утрачены; оборотная сторона плиты носит следы грубой отески.

Датировка: II–IV вв. н.э.

26. Плита надгробная фрагментированная (рис. 3, 26). Сохранилась в виде двух фрагментов. Поверхности тщательно обработаны. Верхний край скруглен. Вероятно, плита содержала эпитафию или простую надпись с именем погребенного, нанесенную красной краской.

Материал: известняк пористый, желто-серого цвета.

Размеры фрагмента: высота — 36,5, ширина — 22–25, толщина — 6 см.

Состояние: надгробие сохранилось в виде двух стыкующихся фрагментов.

Датировка: III–V(?) вв. н.э.

27. Плита надгробная (рис. 3, 27) подпрямоугольной формы, изготовленная, по видимости, из древнего якоря с врезным перехватом по середине, в качестве надгробия использованного вторично. В срединной части плиты проточена неглубокая бороздка, наиболее четко проработанная на боковых гранях. С тыльной стороны края скошены к центру поля поверхности. Вероятно, плита содержала эпитафию или простую надпись с именем погребенного, нанесенную красной краской.

Материал: известняк пористый, желто-серого цвета.

Размеры фрагмента: высота — 35, ширина — 24–27, толщина — 7,5–8 см.

Состояние: надгробие сохранилось полностью; на гранях сколы; оборотная сторона обработана небрежно.

Датировка: III–IV вв. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бейлин Д.В., Кислый А.Е., Михайлов А.М., Рогудеев В.В., Шарапа А.В., Юрочкин В.Ю. Раскопки поселения эпохи бронзы Госпиталь II в г. Керчи (предварительное сообщение) // Древности Боспора. Т. 23. М.: ИА РАН, 2018. С. 9–35.
- Бейлин Д.В., Яйленко В.П. Новые иудейские эпитафии II–IV вв. н.э. из Керчи // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 4. С. 115–146.
- Белик Л.Ю. История исследования объектов археологии на мысе Ак-Бурун // Боспорские чтения. Вып. XVII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь, 2016. С. 39–43.
- Бутиягин А.М., Виноградов Ю.А. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2. Курганы на мысе Ак-бурун. Симферополь, Керчь, 2014 (Боспорские исследования; supplementum 13). 184 с.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 1. Симферополь; Керчь, 2012 (Боспорские исследования; supplementum 9). 288 с.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2. Симферополь; Керчь, 2017. 288 с.
- Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // Записки Одесского общества истории и древностей. IV. Одесса, 1858. С. 3–84.
- Дюбрюкс П. Собрание сочинений: в 2 т. / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина; пер. с фр. Н.Л. Сухачёв. СПб.: Коло, 2010. 2 т. (728 + 312 с.)
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В. Археологические разведки на хоре Тиритаки // Боспорские исследования. Вып. XVI / Отв. ред. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь, 2007. С. 291–310.
- Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965. 951 с.
- Корпус боспорских надписей: альбом иллюстраций. СПб., 2004. 431 с.
- Котин М.А. Разведки на мысу Ак-Бурун в Керчи // Археологічні дослідження на Україні 2011 р. Київ: Інститут археології Національної академії наук України, 2012. С. 57.
- Марти Ю.Ю. Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства // Записки Одесского общества истории и древностей. XXXI. Одесса, 1913. С. 1–88 (прил.)
- Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Белик Л.Ю., Гаспарович С.Г. Курганная группа Нижний Солнечный I // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2017. М.: ИА РАН, 2018 (Материалы спасательных археологических исследований; т. 25). С. 276–283.
- Рукавишникова И.В., Белик Л.Ю., Гаспарович С.Г., Ермолин С.А. Исследования курганной группы Нижний Солнечный I // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: в 2 т. Т. 1. М.: ИА РАН, 2019. С. 399–417.
- Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. Курган Госпитальный. М.: ИА РАН, 2022 (Материалы спасательных археологических исследований; т. 28). 592 с.
- Семенов С.А., Кунин В.Э. Разведки на Керченском полуострове // Археология и история Боспора. Т. II. Симферополь, 1962. С. 257–262.
- Шестаков С.А. О локализации боспорского города Гермисия // Проблемы археологии и истории Боспора: к 165-летию основания Керченского музея древностей: тез. докл. конф. (13–19 окт. 1991 г.) / Отв. ред. Э.В. Яковенко. Керчь, 1991. С. 37–38.

Шестаков С.А. К вопросу о локализации боспорского города Гермисия // Археология и история Боспора: сб. науч. ст. Т. 3 / Ред.-сост. Н.Ф. Федосеев. Керчь, 1999. С. 103–112.

Шестаков С.А. Дополнительные данные для локализации боспорского города Гермисия // Пантикапей – Боспор – Керчь – 26 веков древней столицы: мате-

риалы междунар. конф. (г. Керчь, 13–15 сент. 2000 г.) / Отв. ред. П.И. Иваненко. Керчь, 2000. С. 123–125.

Шкорпил В.В. Надгробные надписи, приобретенные Мелек-чесменским музеем в 1899 году // Записки Одесского общества истории и древностей. 22. Одесса, 1900. С. 101–108.

ON THE LOCALIZATION OF THE LATE ANTIQUITY JEWISH NECROPOLIS NEAR CAPE PAVLOVSKY IN KERCH

Denis V. Beylin^{a,#}, Irina V. Rukavishnikova^{b,##}, Alexey V. Kulikov^{a,###}

^aInstitute of Crimean Archaeology RAS, Simferopol, Russia

^bInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

[#]E-mail: denis_beylin1979@mail.ru

^{##}E-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru

^{###}E-mail: kulikov_akra@mail.ru

The study deals with the discovery of a Late Antiquity necropolis on Cape Pavlovsky in Kerch, the Republic of Crimea. The tombstones and their fragments found in 2020 mark the territory of the ancient necropolis. The main question under discussion is whether the newly identified area of the necropolis belonged to the Jewish community of Panticapaeum or the community of the settlement (fortification) Ak-Burun II of the first centuries AD located to the west of Cape Ak-Burun. 27 Jewish tombstones were found, some of them have survived only in fragments. Twelve tombstones have preserved images of the menorah. Two stones have one of the surfaces carefully processed. Probably, an inscription and images were made on these surfaces with paint. Judging by the studies of the 19th–20th centuries, in the vicinity of cape Ak-Burun there were probably at least two Jewish necropolises: one of them located near Cape Pavlovsky and the other – at the infirmary of the Kerch fortress near Cementnaya Slobodka, where Jewish tombstones were discovered. Based on the analysis of the found tombstones and epitaphs the newly discovered area of the necropolis can be preliminarily dated to the 2nd–4th centuries AD.

Key words: Republic of Crimea, Kerch, Cape Ak-Burun, Late Antiquity, necropolis, gravestones, menorah.

REFERENCES

- Belik L. Yu., 2016. History of studying archaeological objects at Cape Ak-Burun. *Bosporskie chteniya [Bosporan readings], XVII. Bospor Kimmeriyskiy i varvarkiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovateli i issledovaniya [Cimmerian Bosporus and the barbarian world in the classical period and the Middle Ages. Researchers and research]*. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko, eds. Kerch', pp. 39–43. (In Russ.)
- Beylin D.V., Kislyy A.E., Mikhaylov A.M., Rogudeev V.V., Sharapa A.V., Yurochkin V.Yu., 2018. Excavations of the Bronze Age settlement of Hospital II in Kerch (preliminary report). *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]*, 23. Moscow: Institut arkhologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 9–35. (In Russ.)
- Beylin D.V., Yaylenko V.P., 2022. New Judean epitaphs of the second-fourth centuries AD from Kerch. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of historical, philological and cultural studies]*, 4, pp. 115–146. (In Russ.)
- Butyagin A.M., Vinogradov Yu.A., 2014. Yuz-Oba. Kurganny nekropol' aristokratii Bospora [Yuz-Oba. Mound necropolis of the Bosporan aristocracy], 2. Kurgany na myse Ak-burun [Mounds at Cape Ak-burun]. Simferopol', Kerch'. 184 p. (Bosporskie issledovaniya, supplementum 13).
- Dyubryuks P., 1858. Description of the ruins and traces of ancient cities and fortifications that once existed on the European coast of the Cimmerian Bosporus, from the entrance to the strait near the Yenikal lighthouse to Mount Opuk, inclusive, at the Black Sea. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Transactions of the Odessa Society of History and Antiquities]*, IV. Odessa, pp. 3–84. (In Russ.)
- Dyubryuks P., 2010. *Sobranie sochineniy [Collection of works]*. I.V. Tunkina, ed., comp., N.L. Sukhachev, transl. St. Petersburg: Kolo. 2 vols. (728 + 312 p.)
- Korpus bosporskikh nadpisey [Corpus of Bosporan inscriptions]. Moscow; Leningrad, 1965. 951 p.
- Korpus bosporskikh nadpisey: al'bom illyustratsiy [Corpus of Bosporan inscriptions: An album of illustrations]. St. Petersburg, 2004. 431 p.
- Kotin M.A., 2012. Surveys at Cape Ak-Burun in Kerch. *Arkheologichni doslidzhennya na Ukraïni 2011 p. [Archaeological research in Ukraine in 2011]*. Kiïv: Institut arkhologii Natsional'noi akademii nauk Ukraïni, p. 57. (In Russ.)
- Marti Yu.Yu., 1913. Description of the Melek-Chesme mound and its sites in connection with the history of the Bosporan Kingdom. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Transactions of the Odessa Society of His-*

- tory and Antiquities*], XXXI. Odessa, pp. 1–88. (In Russ.)
- Rukavishnikova I.V., Belik L.Yu., Gasparovich S.G., Ermolin S.A., 2019. Studies of the Lower Solnechny I mound group. *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu v 2017–2018 gg. [Crimea – Taurica. Archaeological research in the Crimea in 2017–2018]*, 1. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 399–417. (In Russ.)
- Rukavishnikova I.V., Beylin D.V., Belik Yu.L., Gasparovich S.G., 2018. The mound group of Lower Solnechny I. *Goroda, poseleniya, nekropoli. Raskopki 2017 [Cities, settlements, necropolises. Excavations of 2017]*. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 276–283. (Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy, 25). (In Russ.)
- Rukavishnikova I.V., Beylin D.V., Fedoseev N.F., 2022. Kurgan Hospital'nyy [The Hospitalny mound]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 592 p. (Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy, 28).
- Semenov S.A., Kunin V.E., 1962. Surveys on the Kerch Peninsula. *Arkheologiya i istoriya Bospora [Archaeology and history of the Bosporus]*, II. Simferopol', pp. 257–262. (In Russ.)
- Shestakov S.A., 1991. On the localization of the Bosporus city of Hermision. *Problemy arkheologii i istorii Bospora: k 165-letiyu osnovaniya Kerchenskogo muzeya drevnostey: tezisy dokladov konferentsii [Problems of archaeology and history of the Bosporus: to the 165th anniversary of the Kerch Museum of Antiquities: Abstracts of the conference reports]*. E.V. Yakovenko, ed. Kerch', pp. 37–38. (In Russ.)
- Shestakov S.A., 1999. To the localization of the Bosporus city of Hermision. *Arkheologiya i istoriya Bospora: sbornik nauchnykh statey [Archaeology and history of the Bosporus: Collected scientific articles]*, 3. N.F. Fedoseev, ed., comp. Kerch', pp. 103–112. (In Russ.)
- Shestakov S.A., 2000. Additional data for the localization of the Bosporus city of Hermision. *Pantikapey – Bospor – Kerch' – 26 vekov drevney stolitse: materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Panticapaeum – Bosporus – Kerch – 26 centuries of the ancient capital: Proceedings of the International conference]*. P.I. Ivanenko, ed. Kerch', pp. 123–125. (In Russ.)
- Shkorpil V.V., 1900. Gravestone inscriptions acquired by the Melek-Chesme Museum in 1899. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Transactions of the Odessa Society of History and Antiquities]*, 22. Odessa, pp. 101–108. (In Russ.)
- Vinogradov Yu.A., Zin'ko V.N., Smekalova T.N., 2012. Yuz-Oba. Kurganny nekropol' aristokratii Bospora [Yuz-Oba. Mound necropolis of the Bosporan aristocracy], 1. Simferopol'; Kerch'. 288 p. (Bosporskie issledovaniya, supplementum 9).
- Vinogradov Yu.A., Zin'ko V.N., Smekalova T.N., 2017. Yuz-Oba. Kurganny nekropol' aristokratii Bospora [Yuz-Oba. Mound necropolis of the Bosporan aristocracy], 2. Simferopol'; Kerch'. 288 p.
- Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu., Beylin D.V., 2007. Archaeological surveys at the Tyritake chora. *Bosporskie issledovaniya [Bosporus studies]*, XVI. V.N. Zin'ko, ed. Simferopol'; Kerch', pp. 291–310. (In Russ.)